

**А.И. Белинский — талантливый краевед
(продолжение разговора)**

Впервые присутствуя на очень интересных чтениях 2013 года в Опочке, я выступала с докладом о замечательном опочанине, Александре Ивановиче Белинском, — высокообразованном учителе истории, русского языка и литературы, влюбленном в свой край, занимавшемся вместе с учащимися краеведческой работой и несшем культуру и знания в общество. Усилиями жены и дочерей Александра Ивановича для потомков остались его художественные произведения, воспоминания о жизни, семье, людях, окружавших его. А.И. Белинский сумел со знанием многих сторон жизни запечатлеть быт, промыслы, народные обряды, религиозные воззрения, традиции своих земляков.

«Характерные особенности говора крестьян Опочецкого уезда (района) Псковской губернии (области) (1920-1930-е годы)» [2] - это бесценные сведения о разных сторонах псковской народной речи Опочецкого района. А.И. Белинский талантливо и очень умело, научно грамотно (с ударением, отражением своеобразия фонетических и грамматических явлений, в подробных контекстах, с пояснением значений слов) зафиксировал важные диалектные особенности. Для тех, кто составляет уникальный «Псковский областной словарь с историческими данными» [6] (коллектив лексикографов из Санкт-Петербургского и Псковского университетов), это ценный источник сведений о псковской народной речи первой трети XX века. Иллюстрации из записей А.И. Белинского очень украшают словарные статьи при выяснении значений слов: помимо яркого контекста для слова, А.И. Белинский, как опытный собиратель, часто сопровождает слова соответствующими пояснениями. Об этом источнике мною написана статья в «Вестник» Псковского университета и ожидает публикации.

А сейчас мне хочется обратить внимание тоже на уникальные записи А.И. Белинского, которые оставил Александр Иванович в своем архиве в разделе, посвященном религиозным проблемам в Опочечком крае в первой трети XX века — **«Религиозное состояние Опочецкого района»** [1].

Говоря о религиозных традициях у народа, А.И. Белинский рассказывает и о народных поверьях, идущих еще от язычества, но часто смыкающихся с христианским сознанием народа. Это прежде всего заговоры.

Имея богатый опыт диалектологических экспедиций (с 1953 года — со студенческих лет), я, как любой диалектолог, знаю, что тема заговоров, входящая в сложную проблему «Традиционная народная культура» в составе общей «Программы собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров» [5], очень трудная для получения хоть каких-то сведений от носителей народного языка: редко раскрываются собеседники, когда собиратель народной речи пытается что-то узнать о том, что связано с таинственными силами вокруг человека. Не случайно народная мудрость звучит: *«Не буди лихо, пока оно тихо (спит)»*.

А.И. Белинский же записал и подробно представил тексты многих заговоров, к которым прибегают люди при разных обстоятельствах жизни. Это свидетельствует о том, что Александру Ивановичу люди доверяли и говорили с ним о важном и сокровенном.

В записях А.И. Белинского находим заговоры прежде всего от всяких болезней: зубной боли, болей в животе, в суставах, от рожи, кровотечения, грыжи, «веснухи» (какой-то болезни, проявляющейся весной). К заговорам от длительной бессонницы, запоя, укуса змеи тоже часто прибегают люди. Чтобы спастись от непонятных неприятностей, которые народ объясняет «сглазом», тоже необходимы заговоры: так снимается «дурной глаз». Но иногда человек просит и «приворожить» желанного человека. Любопытны заговоры от неприятельского войска, пуль, оружия во время военной кампании. От воздействия «природных напастей» в сельских работах у А.И. Белинского записан только один заговор — от «капустного килья».

Для применения заговоров важно было обращаться к знахарям, колдунам, а вот от «заломы» на сельскохозяйственном поле с зерновыми приходилось почему-то просить священника прочитать молитву, чтобы нейтрализовать «вражескую», «тёмную» силу. А.И. Белинский поясняет, что «залом» — это когда «связывают колосья узлом»; «По верованиям крестьян, “залом” <...> делают с целью, наколдывают, чтобы у того, кто сожнёт “залом”, болели руки или [чтобы] вообще чем-то он заболел». Обращаясь к священнику, вот о чем просили крестьяне: «Подними, батюшка, толстую книгу, выбери “залом”». А.И. Белинский заключает: «<...> молитва в его глазах получает характер контрзаговора».

Обширные тексты заговоров, иногда об одном и том же в разных вариантах, позволили А.И. Белинскому выяснить, насколько языческие и христианские представления у народа оказывались связанными: «<...> во всех заговорах употребляются имена Богоматери, Христа или святых». Кроме того, заинтересованный «слушатель» или «читатель» начинает более детально понимать содержание заговора и понимать отдельные народные слова в составе заговора. Так, текст заговора от «веснухи» позволяет выяснить, во-первых, что это название болезни с такими признаками: «Кости ломит, тело сушит, душу к смети приводит»; во-вторых, что святых «Кузьму и Дамиана упоминают в заговоре “от веснухи”», «два святых объединены в одном имени» как «Кузьма-Дамиан». Конец заговора «Аминь веснухе» с зависимой от «аминь» словоформой «веснухе» (в дательном падеже) свидетельствует о том, что в псковских говорах слово «аминь» используется не просто как особое этикетное выражение в конце народной молитвы-заговора, но и приобретает значение ‘прекращение, исчезновение; конец’ по отношению к названию болезни. (Это показывает, как книжное слово, даже из церковной сферы, своеобразно осваивается в диалектной речи.) Слово «аминь» в значении ‘подлинно, истинно’ «перешло к христианам от евреев»; «после благословения» употребляется «для большей силы утверждения», — отмечает в своем словаре Г. Дьяченко и продолжает: — «Слово это часто употреблялось в нашей древней письменности: почти нет ни одного сказания, ни одной повести которая бы в XVI в. не заканчивалась “аминем”. “Аминь” здесь не более, как след позднейшего обычая писцов заканчивать им, не

отделяя сказки от были, всякий свой книгописный труд» [3, с. 14-15]. А.И. Белинский, благодаря своим вниманию и чувству к народному языку, сумел зафиксировать интересную смысловую судьбу известного слова в опочецких говорах.

«*Полное смешение языческих и христианских атрибутов*», по словам А.И. Белинского, обнаруживается и в заговоре от запоя: «*Враг-сатана, откоснись ('откажись') от меня!*», с одной стороны, и «*сама мати и царица*», «*дай мне спасову руку, богородицы замок. Ангел мой, архангел мой, сохрани душу мою, скрепи сердце мое!*» — с другой. В этом фрагменте употреблены высокое архаичное слово «*мати*» и народное «*откоснуться*» в значении 'отказаться'.

Много народных слов в заговорах от таких вредных бытовых явлений-действий, как «*дурной глаз*», «*суврёки*» 'наговоры'. При этом действует вера, что поможет «*пресвятая мать-богородица*»: «*<...> пособи мне "вговорить врёки"!*» (то есть 'избавиться от худого глаза, наговора').

Помогает от этого и вода: «*Царица-водица, сустошница <...>, Богу помошница*». Слово «*сустошница*» А.И. Белинский объясняет так: «*вероятно, "из источника"*».

В редком заговоре от оружия «*всяких языков-супостатов*» используется устаревшее слово «*язык*» со значением 'народ'; говорится, что «*вражие ружья*» должны быть заколочены, а ключ от замка для «*приговорных слов*» кидается «*в окиян-море, под горюч камень алатырь*». Упомянутый старинный фольклорный образ загадочного камня «*Алатырь*» в XX веке давно оказался забытым носителями, например, псковских говоров. Так, несколько лет назад, собирая материал для «*Лексического атласа русских народных говоров*» [4] по теме «*Традиционная духовная культура*», ни в одном из районов Псковской области нам не удалось обнаружить даже приблизительных связанных сведений об этой давно забытой реалии в народных преданиях. И вдруг — такая находка в записях А.И. Белинского 20-х годов XX века в опочецких говорах: чудодейственный камень, находящийся в море, под которым хранятся важные для здоровья и благополучия людей залогом добрых человеческих дел и слов. О камне «*Алатырь*» находим сведения у Г. Дьяченко: в древнерусском языке ему соответствует название «*бел горюч камень*». По сионскому преданию, Спаситель положил камень в основание сионского храма. Название связано со словом «*алтарь*». Оказывается, Балтийское море в народе называлось *Алатырским*, а янтарь, находящийся в море, считался камнем *алатырь* [3, с. 10].

Неслучайно один из разделов указанной работы А.И. Белинского [1] называется «*Вера в силу слова*»: «*В тяжёлые моменты жизни верующие часто прибегают к молитве, а в исключительных случаях зовут даже священника, чтобы он прочел молитвы на тот или другой случай*». Такой же силой обладают и слова заговоров, спасающих людей от многих невзгод. То, что зафиксировал А.И. Белинский, — большая ценность и в этнографическом, и в историко-культурном, и в лингвистическом аспектах.

Сейчас мы показали только небольшую часть значимости того лингвистического материала, который содержится в одной из тетрадей замечательного нашего земляка — краеведа и учителя, исследователя народной псковской культуры, который оставил яркий след в жизни Опочецкой земли.

Поэтому разговор, в частности, о лингвистическом богатстве ценного архива Александра Ивановича Белинского, безусловно, будет продолжен.

Литература

1. *Белинский А.И.* Религиозное состояние Опочецкого района. [Рукопись. Хранится в Опочецком музее, Фонд А.И. Белинского.]
2. *Белинский А.И.* Характерные особенности говора крестьян Опочецкого уезда (района) Псковской губернии (области) (1920-1930-е годы). [Рукопись. Хранится в Опочецком музее, Фонд А.И. Белинского.]
3. *Дьяченко Г.* Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М.: Посад, 1993.
4. Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. СПб.: Наука, 2004.
5. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Чч. 1-2. СПб.: Наука, 1994.
6. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-24... Л. / СПб.: ЛГУ / СПбГУ, 1967- 2013...